

Восемнадцатый САЕТ В ТАЙГУ

В БИЧЕВОЙ, где расположена главная контора леспромхоза, живут в гостинице два парня. Они только что оформились на работу и ждут вертолета, чтобы лететь на свой участок. Первому нет еще и восемнадцати. Чтобы хватить старше, он москвич фотограф, речь и краю рукается. В Хабаровске он работал на мелькомбинате. Потом случился какой-то инцидент, и родственники решили отдать его своему брату в детском.

— Жалко отдавать то, — рассказывает он. — Уже было хороший парень, один «кинорынок» в табаке приносит. — Он солидно затягивается папироской. — Что я — маляр? Прокоморил как-нибудь и себя, и его. Здесь, в тайге, знаешь сколько зарабатываешь!

Второй лет с Сахалина. Он чисто одет, всхалка, никогда не повышил голоса. На Сахалине он был музыкантом, теперь решил стать лесорубом. Вечером, когда все уже лежат на койках, он вытаскивает из кармана пачку мятых лотерейных билетов, долго шуршит газетой. Наконец, гасит свет и завертывается в одеяло. Кажется, он спит. Тем-то.

— И ведь кто-то «Волгу» выиграл, — варят говорят музыкант. — Вот так всю жизнь мне не везет...

— Зачем тебе «Волга» в тайге? — Чудак! Позел бы в тогда в тайге С. Сидоркин, брат, жить можно. Веди. Где-нибудь на Волге, в Саратове, например. Вечером на дешевом костюмчике, выпивши грамма-то — больше не надо — для настроения, и на танцы...

Он улыбается в темноте. Его спутник все свои восемнадцать лет прожил на Дальнем Востоке. Саратов, кажется, ему неизвестен.

ОРЫКОВАТЫЙ ЗАПАХ омнилок на узлах Горного. Стены домов еще не успели покинуть от времени, но голубые переплеты окон, решетчатые кирпичные ароки, плавящиеся писаницы — все говорят о том, что люди устроились здесь pronto и тайга уже не вернется. В каждом дворике сухо и чисто на улицах — первобытная грязь. «Ни кое-где еще сохранились тротуары, которые когда-то строили всем поселком по инициативе комсомольцев. Теперь ходят по ним, спотыкаются, остаются в грязи и кого-то ругают. Но кого?»

Возле магазина, закрытого на обед, у меня происходит любопытный разговор с тремя рабочими.

— Что, закрыто? — спрашивают они.

— Закрыто.

Они выждающие смотрят вслед незнакомому человеку, потом склоняют:

— Ну, в еще что скажите?

— Всем ничего не скажу.

— Нет, вы не забегайте. Что это, но-шашему, поридок? Нам на работе надо, а магазин закрыт, постыдничало.

— Что, закрыто? — спрашивают они.

— Да.

Они выждающие смотрят вслед незнакомому человеку, потом склоняют:

— Ну, в еще что скажите?

— Всем ничего не скажу.

— Нет, вы не забегайте. Что это, но-шашему, поридок? Нам на работе надо, а магазин закрыт, постыдничало.

— Что, закрыто? — спрашивают они.

— Да.

Они выждающие смотрят вслед незнакомому человеку, потом склоняют:

— Ну, в еще что скажите?

— Всем ничего не скажу.

— Нет, вы не забегайте. Что это, но-шашему, поридок? Нам на работе надо, а магазин закрыт, постыдничало.

— Что, закрыто? — спрашивают они.

— Да.

Они выждающие смотрят вслед незнакомому человеку, потом склоняют:

— Ну, в еще что скажите?

— Всем ничего не скажу.

— Нет, вы не забегайте. Что это, но-шашему, поридок? Нам на работе надо, а магазин закрыт, постыдничало.

— Что, закрыто? — спрашивают они.

— Да.

Они выждающие смотрят вслед незнакомому человеку, потом склоняют:

— Ну, в еще что скажите?

— Всем ничего не скажу.

— Нет, вы не забегайте. Что это, но-шашему, поридок? Нам на работе надо, а магазин закрыт, постыдничало.

— Что, закрыто? — спрашивают они.

— Да.

Они выждающие смотрят вслед незнакомому человеку, потом склоняют:

— Ну, в еще что скажите?

— Всем ничего не скажу.

— Нет, вы не забегайте. Что это, но-шашему, поридок? Нам на работе надо, а магазин закрыт, постыдничало.

— Что, закрыто? — спрашивают они.

— Да.

Они выждающие смотрят вслед незнакомому человеку, потом склоняют:

— Ну, в еще что скажите?

— Всем ничего не скажу.

— Нет, вы не забегайте. Что это, но-шашему, поридок? Нам на работе надо, а магазин закрыт, постыдничало.

— Что, закрыто? — спрашивают они.

— Да.

Они выждающие смотрят вслед незнакомому человеку, потом склоняют:

— Ну, в еще что скажите?

— Всем ничего не скажу.

— Нет, вы не забегайте. Что это, но-шашему, поридок? Нам на работе надо, а магазин закрыт, постыдничало.

— Что, закрыто? — спрашивают они.

— Да.

Они выждающие смотрят вслед незнакомому человеку, потом склоняют:

— Ну, в еще что скажите?

— Всем ничего не скажу.

— Нет, вы не забегайте. Что это, но-шашему, поридок? Нам на работе надо, а магазин закрыт, постыдничало.

— Что, закрыто? — спрашивают они.

— Да.

Они выждающие смотрят вслед незнакомому человеку, потом склоняют:

— Ну, в еще что скажите?

— Всем ничего не скажу.

— Нет, вы не забегайте. Что это, но-шашему, поридок? Нам на работе надо, а магазин закрыт, постыдничало.

— Что, закрыто? — спрашивают они.

— Да.

Они выждающие смотрят вслед незнакомому человеку, потом склоняют:

— Ну, в еще что скажите?

— Всем ничего не скажу.

— Нет, вы не забегайте. Что это, но-шашему, поридок? Нам на работе надо, а магазин закрыт, постыдничало.

— Что, закрыто? — спрашивают они.

— Да.

Они выждающие смотрят вслед незнакомому человеку, потом склоняют:

— Ну, в еще что скажите?

— Всем ничего не скажу.

— Нет, вы не забегайте. Что это, но-шашему, поридок? Нам на работе надо, а магазин закрыт, постыдничало.

— Что, закрыто? — спрашивают они.

— Да.

Они выждающие смотрят вслед незнакомому человеку, потом склоняют:

— Ну, в еще что скажите?

— Всем ничего не скажу.

— Нет, вы не забегайте. Что это, но-шашему, поридок? Нам на работе надо, а магазин закрыт, постыдничало.

— Что, закрыто? — спрашивают они.

— Да.

Они выждающие смотрят вслед незнакомому человеку, потом склоняют:

— Ну, в еще что скажите?

— Всем ничего не скажу.

— Нет, вы не забегайте. Что это, но-шашему, поридок? Нам на работе надо, а магазин закрыт, постыдничало.

— Что, закрыто? — спрашивают они.

— Да.

Они выждающие смотрят вслед незнакомому человеку, потом склоняют:

— Ну, в еще что скажите?

— Всем ничего не скажу.

— Нет, вы не забегайте. Что это, но-шашему, поридок? Нам на работе надо, а магазин закрыт, постыдничало.

— Что, закрыто? — спрашивают они.

— Да.

Они выждающие смотрят вслед незнакомому человеку, потом склоняют:

— Ну, в еще что скажите?

— Всем ничего не скажу.

— Нет, вы не забегайте. Что это, но-шашему, поридок? Нам на работе надо, а магазин закрыт, постыдничало.

— Что, закрыто? — спрашивают они.

— Да.

Они выждающие смотрят вслед незнакомому человеку, потом склоняют:

— Ну, в еще что скажите?

— Всем ничего не скажу.

— Нет, вы не забегайте. Что это, но-шашему, поридок? Нам на работе надо, а магазин закрыт, постыдничало.

— Что, закрыто? — спрашивают они.

— Да.

Они выждающие смотрят вслед незнакомому человеку, потом склоняют:

— Ну, в еще что скажите?

— Всем ничего не скажу.

— Нет, вы не забегайте. Что это, но-шашему, поридок? Нам на работе надо, а магазин закрыт, постыдничало.

— Что, закрыто? — спрашивают они.

— Да.

Они выждающие смотрят вслед незнакомому человеку, потом склоняют:

— Ну, в еще что скажите?

— Всем ничего не скажу.

— Нет, вы не забегайте. Что это, но-шашему, поридок? Нам на работе надо, а магазин закрыт, постыдничало.

— Что, закрыто? — спрашивают они.

— Да.

Они выждающие смотрят вслед незнакомому человеку, потом склоняют:

— Ну, в еще что скажите?

— Всем ничего не скажу.

— Нет, вы не забегайте. Что это, но-шашему, поридок? Нам на работе надо, а магазин закрыт, постыдничало.

— Что, закрыто? — спрашивают они.

— Да.

Они выждающие смотрят вслед незнакомому человеку, потом склоняют:

— Ну, в еще что скажите?

— Всем ничего не скажу.

— Нет, вы не забегайте. Что это, но-шашему, поридок? Нам на работе надо, а магазин закрыт, постыдничало.

— Что, закрыто? — спрашивают они.

— Да.

Они выждающие смотрят вслед незнакомому человеку, потом склоняют:

— Ну, в еще что скажите?

— Всем ничего не скаж

ИМЕНИ ЧАЙКОВСКОГО

НАКОНЕЦ-ТО осуществилась наша давнишняя мечта: в Токио открылась балетная школа имени П. И. Чайковского. Для преподавания в школе приглашены для выдающихся советских балетмейстеров: Суламифы Мессерер и Алексея Варламова. Несмотря на различные трудности в поиски, нам удалось добиться помощи, как для советских балетмейстеров.

К нашей балетной школе привлечено внимание общественности всей Японии. Она уже стала одной из достопримечательностей города Токио.

Было принято 150 учеников, отобранных Мессерер и Варламовым из нескольких сот девочек. Это девочки и малыши в возрасте 13—15 лет.

Пока обучение в школе продолжается по трехлетней учебной программе. В ближайшем будущем предполагается сделать ее шестилетней. Наряду с балетом учащие школы изучают историю и теорию балетного, музыкального и театрального искусства, родную и иностранные литературы, русский язык.

Предусмотрены также практические занятия по классу фортепиано.

Мы надеемся, что ученики школы в будущем продемонстрируют в японских театрах свое искусство, в котором наряду с отражением традиций столь любопытного как балета, большого театра. И мы уверены, что они своим искусством будут служить укреплению дружбы между ССРС и Японией к миру во всем мире.

Токуки ХАЯСИ.

Эксперимент удался

Работники французского телевидения провели эксперимент: режиссер Клод Барна поставил кинокомпьютерное «Гамлета» на фоне подлинного неба. Он исходил из того, что ставка на подлинность создает атмосферу естественности, потому делают кинематографии

Экраны Клода Барна в Европе, Телевидение, музей, установленные в кинокомпьютерной мастерской, передавали «Гамлета» на фоне подлинного неба. Успех эксперимента стал телевидению был огромным.

«Чистоамериканский вклад в культуру»

КТО ЭТА МИЛЛА МИСС, выступающая перед микрофоном и двумя джентльменами, расположившимися

на подиуме? Кто это? А это Либби Джонс, профессиональный стриптизер (так в США называют женщин, которые, выступая перед публикой, постепенно раздеваются до гола). На фотографии запечатлено ее выступление перед членами Нью-Йоркского отделения рекламных рекламных организаций Американского легиона.

В этом выступлении Либби Джонс задавалась целью заинтересовать американской публикой своим искусством, чтобы использовать его для продвижения рекламы, которую, как она уверяла, «нарашивает» с дикцией и голливудскими бразильскими блондинками является единственным чисто-

ИСКУССТВО ЗА РУБЕЖОМ

«Принцесса»—значит «Весна»

ЗАКРЫТИЕ театрально-музыкального сезона этого года ознаменовалось событием, значительным для всей музыкальной жизни Албании. Тиранинский театр открыл и балет Тирани, поставив на сцене вторую национальную оперу — «Принцесса» («Весна»). Музыка написана молодым албанским композитором Тим Дайи, либретто — народным государственным поэтом Газаром Садичи.

В основе оперы «Принцесса» — национально-освободительное движение албанского народа. Действие ее происходит весной 1944 года. В судьбах крестьянки девушки Дриты, комиссара

Салана, русского солдата Ираки, пионера Мирчина и других яро и убедительно раскрываются события этого периода.

Постановка «Принцессы» в Тирани осуществлена молодыми способными режиссерами М. Лисарди, музыкальным руководителем спектакля — дирижером С. Дени. Основные партии в опере были поручены молодым певцам, недавно окончившим Московскую консерваторию: А. Муха, Л. Атанас, Л. Качай, Р. Боргати, Н. Муха, М. Эрри.

По словам музыкального критика В. Конгони, «стремление композитора Т. Дайи возвратить народную культуру Албании и нашего национального репертуара в музыке увеличилось успе-

хом, Арчи Салана, Дриты, Ираки и других центральных героев очень пленены, мелодичны, и доступны для самых широких кругов слушателей. Творческий переработка читоники народной культуры, композитор создал произведение ярко национального характера, с превосходными мелодиями».

Конечно, нельзяpretendировать на безупречность новой оперы и ее сценического решения. Но, учитывая отсутствие традиций в этом жанре музыкального творчества и молодость профессиональных кадров постановки оперы «Принцесса» — ценный вклад в музыкальную культуру Албании и нашего национального репертуара.

Софокле ЛАЗАРИ.

ТИРАНА.

Сцена из оперы «Принцесса». Комиссар Салан — артист Дирия Атанас; его невеста Дрита — артистка Нина Муха.

В конце 1959 года началась работа над первым полнометражным кинескопическим фильмом «История революции». Это цикл кинофильмов, созданных коллективом молодых кинематографистов, которых помогали национальный кинематографист Давид-тиан и македонский режиссер Барбашан. Картинка рассказывает, как родилась и развивалась народная революция к революции Батисты, как шаг за шагом росло движение спортивного диктатора, как прошла крахальная армия Фиделя Кастро.

В феврале 1960 года началась съемка полнометражного фильма «Куба танцует». Это острая сатира на бирюзовую и чистые мечты, живущие во власти надзоров.

Некоторое время осуществлялись работы на языках национальных кинематографистов: македонском и албанском. Съемки полнометражного фильма «Куба танцует» в Тирани рассказывают, как, как шаг за шагом росло движение спортивного диктатора, как прошла крахальная армия Фиделя Кастро.

Значительные успехи достигнуты в производстве короткометражных фильмов. В 1959 году было выпущено 14. Национальной годовой плана предусматривает выпуск 12 документальных, 12 художественных и 48 научно-популярных фильмов преимущественно на сельскохозяйственные темы, а также 12 широкоярких цветных телевизионных фильмов — каждых в трех вариантах (на испанском, французском и английском языках).

Значительные успехи достигнуты в производстве короткометражных фильмов преимущественно на сельскохозяйственные темы, а также 12 широкоярких цветных телевизионных фильмов — каждых в трех вариантах (на испанском, французском и английском языках).

Заключительная работа над широкоярким фильмом о кубинской музее.

Также первые, пусть скромные, но уверенные шаги молодой кинематографии.

С. ГОРИН.

Сцена из оперы «Принцесса». Комиссар Салан — артист Дирия Атанас; его невеста Дрита — артистка Нина Муха.

Софокле ЛАЗАРИ.

ТИРАНА.

Сцена из оперы «Принцесса». Комиссар Салан — артист Дирия Атанас; его невеста Дрита — артистка Нина Муха.

Софокле ЛАЗАРИ.

ТИРАНА.

Сцена из оперы «Принцесса». Комиссар Салан — артист Дирия Атанас; его невеста Дрита — артистка Нина Муха.

Софокле ЛАЗАРИ.

ТИРАНА.

Сцена из оперы «Принцесса». Комиссар Салан — артист Дирия Атанас; его невеста Дрита — артистка Нина Муха.

Софокле ЛАЗАРИ.

ТИРАНА.

Сцена из оперы «Принцесса». Комиссар Салан — артист Дирия Атанас; его невеста Дрита — артистка Нина Муха.

Софокле ЛАЗАРИ.

ТИРАНА.

Сцена из оперы «Принцесса». Комиссар Салан — артист Дирия Атанас; его невеста Дрита — артистка Нина Муха.

Софокле ЛАЗАРИ.

ТИРАНА.

Сцена из оперы «Принцесса». Комиссар Салан — артист Дирия Атанас; его невеста Дрита — артистка Нина Муха.

Софокле ЛАЗАРИ.

ТИРАНА.

Сцена из оперы «Принцесса». Комиссар Салан — артист Дирия Атанас; его невеста Дрита — артистка Нина Муха.

Софокле ЛАЗАРИ.

ТИРАНА.

Сцена из оперы «Принцесса». Комиссар Салан — артист Дирия Атанас; его невеста Дрита — артистка Нина Муха.

Софокле ЛАЗАРИ.

ТИРАНА.

Сцена из оперы «Принцесса». Комиссар Салан — артист Дирия Атанас; его невеста Дрита — артистка Нина Муха.

Софокле ЛАЗАРИ.

ТИРАНА.

Сцена из оперы «Принцесса». Комиссар Салан — артист Дирия Атанас; его невеста Дрита — артистка Нина Муха.

Софокле ЛАЗАРИ.

ТИРАНА.

Сцена из оперы «Принцесса». Комиссар Салан — артист Дирия Атанас; его невеста Дрита — артистка Нина Муха.

Софокле ЛАЗАРИ.

ТИРАНА.

Сцена из оперы «Принцесса». Комиссар Салан — артист Дирия Атанас; его невеста Дрита — артистка Нина Муха.

Софокле ЛАЗАРИ.

ТИРАНА.

Сцена из оперы «Принцесса». Комиссар Салан — артист Дирия Атанас; его невеста Дрита — артистка Нина Муха.

Софокле ЛАЗАРИ.

ТИРАНА.

Сцена из оперы «Принцесса». Комиссар Салан — артист Дирия Атанас; его невеста Дрита — артистка Нина Муха.

Софокле ЛАЗАРИ.

ТИРАНА.

Сцена из оперы «Принцесса». Комиссар Салан — артист Дирия Атанас; его невеста Дрита — артистка Нина Муха.

Софокле ЛАЗАРИ.

ТИРАНА.

Сцена из оперы «Принцесса». Комиссар Салан — артист Дирия Атанас; его невеста Дрита — артистка Нина Муха.

Софокле ЛАЗАРИ.

ТИРАНА.

Сцена из оперы «Принцесса». Комиссар Салан — артист Дирия Атанас; его невеста Дрита — артистка Нина Муха.

Софокле ЛАЗАРИ.

ТИРАНА.

Сцена из оперы «Принцесса». Комиссар Салан — артист Дирия Атанас; его невеста Дрита — артистка Нина Муха.

Софокле ЛАЗАРИ.

ТИРАНА.

Сцена из оперы «Принцесса». Комиссар Салан — артист Дирия Атанас; его невеста Дрита — артистка Нина Муха.

Софокле ЛАЗАРИ.

ТИРАНА.

Сцена из оперы «Принцесса». Комиссар Салан — артист Дирия Атанас; его невеста Дрита — артистка Нина Муха.

Софокле ЛАЗАРИ.

ТИРАНА.

Сцена из оперы «Принцесса». Комиссар Салан — артист Дирия Атанас; его невеста Дрита — артистка Нина Муха.

Софокле ЛАЗАРИ.

ТИРАНА.

Сцена из оперы «Принцесса». Комиссар Салан — артист Дирия Атанас; его невеста Дрита — артистка Нина Муха.

Софокле ЛАЗАРИ.

ТИРАНА.

Сцена из оперы «Принцесса». Комиссар Салан — артист Дирия Атанас; его невеста Дрита — артистка Нина Муха.

Софокле ЛАЗАРИ.

ТИРАНА.

Сцена из оперы «Принцесса». Комиссар Салан — артист Дирия Атанас; его невеста Дрита — артистка Нина Муха.

Софокле ЛАЗАРИ.

ТИРАНА.

Сцена из оперы «Принцесса». Комиссар Салан — артист Дирия Атанас; его невеста Дрита — артистка Нина Муха.

Софокле ЛАЗАРИ.

ТИРАНА.

Сцена из оперы «Принцесса». Комиссар Салан — артист Дирия Атанас; его невеста Д